

Валентин Пикуль

«Мир во что бы то ни стало»

Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

«Мир во что бы то ни стало»

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

«Мир во что бы то ни стало» / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Кровь, слезы и лавры)

«Две старые картины тревожат мое воображение... Первая – верещагинская. «Мир во что бы то ни стало!» – сказал Наполеон поникшему перед ним Лористону, посылая его в тарутинскую ставку Кутузова. Вторая – художника Ульянова, она ближе к нам по времени создания. «Народ осудил бы меня и проклял в потомстве, если я соглашусь на мир с вами», – ответил Кутузов потрясенному Лористону...»

Валентин Пикуль

«Мир во что бы то ни стало»

Две старые картины тревожат мое воображение... Первая – верещагинская. «Мир во что бы то ни стало!» – сказал Наполеон поникшему перед ним Лористону, посылая его в тарутинскую ставку Кутузова. Вторая – художника Ульянова, она ближе к нам по времени создания. «Народ осудил бы меня и проклял в потомстве, если я соглашусь на мир с вами», – ответил Кутузов потрясенному Лористону...

Я вот иногда думаю: как много в русской живописи батальных сцен и как мало картин, посвященных дипломатии.

Где они? Может, я их просто не знаю...

Москва догорала. Во дворе Кремля оркестр исполнял «Марш консульской гвардии при Маренго». Наполеон – через узкое окошко кремлевских покоев – равнодушно наблюдал, как на Красной площади его солдаты сооружают для жилья шалаши, собирая их из старинных портретов, награбленных в особняках московской знати.

– Бертье, – позвал он, – я уже многое начинаю забывать... Кто сочинил этот марш во славу Маренго?

– Господин Фюржо, сир.

– А, вспомнил... Чем занят Коленкур?

– Наверное, пишет любовные письма мадам Канизи...

Арман Коленкур долго был французским послом в Петербурге, и Наполеон убрал его с этого поста, распознав в Коленкуре симпатию к русскому народу. В самый канун войны Коленкура сменил Александр Лористон, который испытывал одну лишь симпатию – лично к нему, к императору. Наполеон сумрачно перелистал сводки погоды в России за последние сорок лет, составленные по его приказу учеными Парижа... Неожиданно обозлился.

– Коленкур много раз пугал меня ужасами русского климата. На самом же деле осень в Москве даже мягче и теплее, чем в Фонтенбло. Правда, я не видел здесь винограда, зато громадные капустные поля вокруг Москвы превосходны.

Бертье слишком хорошо изучил своего повелителя и потому сразу разгадал подоплеку сомнений Наполеона.

– Все равно какая погода и какая капуста, – сказал он. – Мы должны как можно скорее убраться отсюда.

– Куда? – с гневом спросил император.

– Хотя бы в Польшу, сир.

– Га! Не затем же, Бертье, от Москвы остались одни коптящие головешки, чтобы я вернулся в Европу, так и не сумев принудить русских к унижительному для них миру...

Курьерская эстафета между Парижем и Москвою, отлично налаженная, должна была работать идеально, каждые пятнадцать дней, точно в срок доставляя почту – туда и обратно. Но уже возникли досадные перебои: курьеры и обозы пропадали в пути бесследно, перехваченные и разгромленные партизанами. Наконец, император знал обстановку в Испании гораздо лучше, нежели положение в самой России, и не было таких денег, на какие можно было бы отыскать среди русских предателя-осведомителя. О положении внутри России император узнавал от союзных дипломатов в Петербурге, но их информация сначала шла в Вену, в Гаагу или Варшаву, откуда потом возвращалась в Москву – на рабочий стол императора...

Барабаны за окном смолкли, оркестр начал бравурный «Коронационный марш Наполеона 1804 года».

– Музыка господина Лезюера, – машинально напомнил Бертье, даже не ожидая вопроса от императора.

– Крикните им в окно, чтобы убирались подальше...

Ночь была проведена беспокойно. Утром Наполеон велел звать к себе маршалов и генералов. Они срочно явились.

– Я, – сказал император, – сделал, кажется, все, чтобы принудить азиатов к миру. Я унижил себя до того, что дважды посылал в Петербург вежливые письма, но ответа не получил... Моя честь не позволяет мне далее сносить подобное унижение. Пусть Кутузов сладко дремлет в Тарутине, а мы спалим остатки Москвы, после чего двинемся на... Петербург! Если мой друг Александр не пожелал заключить мир в покоях Кремля, я заставлю его расписаться в своем бессилии на берегах Невы. Но мои условия мира будут ужасны! Польскую корону я возложу на себя, а для князя Жозефа Понятовского создам Смоленское герцогство. Мы учредим на Висле конфедерацию, подобную Рейнской в Германии. Мы возродим Казанское ханство, а на Дону устроим казачье королевство. Мы раздробим Россию на прежние удельные княжества и погрузим ее обратно во тьму феодальной Московии, чтобы Европа впредь брезгливо смотрела в сторону востока...

Полководцы молчали. Наполеон сказал:

– Не узнаю вас! Или вам прискучила слава?

Даву ответил, что север его не прельщает:

– Уж лучше тогда свалить всю армию к югу России, где еще есть чем поживиться солдатам и где никак не ждут нас. Я не любитель капусты, которую мы едим с русских огородов.

Ней добавил, что армия Кутузова в Тарутине усиливается:

– Иметь ее в тылу у себя – ждать удара по затылку! Не пора ли уже подумать об отправке госпиталей в Смоленск?

Наполеон мановением руки отпустил их всех.

– А что делает Коленкур? – спросил он Бертье.

– Герцог Виченцкий закупил множество мехов, и сейчас вся его канцелярия подбивает мехом свои мундиры, они шьют шапки из лисиц и рукавицы из волчьих шкур.

– Что-то слишком рано стал мерзнуть Коленкур...

– Коленкур готовится покинуть Москву, дорога впереди трудная, а зима врывается в Россию неожиданно... как бомба!

– Перестаньте, Бертье! Я должен видеть Коленкура...

Коленкур (он же герцог Виченцкий) явился. В битве при Бородине у него погиб брат, и это никак не улучшало настроение дипломата. Мало того, мстительный Наполеон выслал из Парижа мадам Канизи. Теперь император пытался прочесть в лице Коленкура скорбь по случаю гибели брата и тревогу за судьбу любимой женщины. Но лицо опытного политика оставалось бесстрастно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.